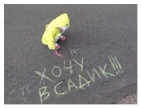
Автор: Administrator
21.03.2013 09:05



Почти три года назад омичка Кристина М. вытащила из полыхающей квартиры свою 2-х летнюю дочь Соню. Передав из последних сил ребенка через окно соседям, беременная женщина погибла – сорвалась с подоконника 8-го этажа. Накануне трагедии, видимо, предчувствия беду, она просила свою мать Людмилу Ларкину позаботиться о единственной внучке…

В апреле 2010 года в Омске разыгралась страшная трагедия. В подожженной неизвестными лицами квартире на восьмом этаже малосемейки по улице Бородина оказались заблокированы огнем 27-летняя Кристина М. и ее 2-х летняя дочь Соня. Находясь на пятом месяце беременности, женщина приложила максимум усилий, чтобы спасти жизни своих детей. Девочку она успела передать соседу из окна в окно, а вот сама, обессилев, сорвалась вниз.

Людмила Ларкина, бабушка спасенной Сони, нынче пребывает в отчаянии – через два года после смерти дочери она случайно узнала, что ее любимая и единственная 4-х летняя внучка стала инвалидом. В апреле 2012-го года девочка перенесла сложнейшие операции на почках, в июле, по словам женщины, ребенку дали инвалидность.

Доведенная известием до отчаяния женщина склонна винить в случившемся своих бывших родственников – зятя и его родителей, которые «недосмотрели», «не долечили», «не уберегли» ее кроху.

- Мы встречаемся с ребенком не часто – по решению суда нам определено время общения. Но даже эти закрепленные за нами часы встреч постоянно приходилось переносить. Нам постоянно говорили, что Соня болеет ОРЗ, предъявляли справки,

рецепты на лекарства, - вздыхает Людмила Антоновна. - А оказалось, что ситуация намного сложнее и опаснее...

Понять состояние любящей бабушки можно – вся жизнь четы Ларкиных сплошной триллер. Сначала в 1998-м при до конца невыясненных обстоятельствах погибла их старшая дочь, затем через 12 лет трагически оборвалась жизнь второй дочери – беременной Кристины. Внучка – это единственный человечек, который остался у этих не молодых уже людей. Как память, как объект любви и чаяний. Только ради нее они живут, дышат, ходят на работу, считая дни и часы до очередной встречи. Но ставшие враз чужими родственники решили иначе – после смерти Кристины общения с Соней бабушке и дедушке пришлось добиваться через суд. Теперь каждого дня, отведенного Фемидой на свидания с родной внучкой, эти и без того убитые горем супруги ждут месяцами. Для Сони в доме предусмотрено практически всё: оборудована своя комната, ее ждут здесь любимые с детства игрушки, фотографии малышки в каждой комнате на самом видном месте. Дедушка – Владимир Ларкин до полутора лет нянчился с Соней наравне с мамой, пеленал, качал, кормил. При речи о своей «доченьке» он начинает нервно ходить по комнатам, перебирать фото. Своими руками дед сделал для девочки во дворе качели, а в полисаднике соорудил маленький пруд, где летом они вдвоем ловят на удочку карасей.

- Соня – для нас как дочь. Мы души в ней нечаем. Готовы за нее жизнь отдать. Когда случайно узнали, что девочка сильно заболела, прооперирована – места себе не находим. Да, как такое могло произойти?! Кто виноват?! Что теперь будет?! – эти вопросы дед Володя буквально впечатывает в несуществующего, но хорошо воображаемых собеседников.

Накормленные в течение двух лет сказками о состоянии здоровья малышки чета Ларкиных теперь намерена всю информацию получать только официально – с помощью заверенных медицинских заключений. Но пока им в этом отказывают. Суды считают, что устной информации для сердобольных бабушки и дедушки вполне достаточно. Но Ларкины пытаются добиться того, чтобы получать доступ к медкарте своей внучке наравне с родственниками и законным представителем – отцом ребенка.

- Я считаю, что при надлежащем уходе и своевременном лечении можно было и не доводить до оперативного вмешательства и инвалидности, - считает Людмила Ларкина. – Но это мое мнение, а как мне его облечь в форму медицинского заключения, если я по Закону для внучки получаюсь практически посторонний человек?! Мы, конечно, будем добиваться независимой экспертизы через прокуратуру. Мы не можем допустить, чтобы

с единственным оставшимся в живых нашим ребенком что-то произошло. Мы себе этого никогда не простим…

Сергей М., отец Сони и ее законный представитель, общаться с журналистами категорически отказался, но предположил, что выпавшие на долю бывших тещи и тестя трагедии, возможно, сказались на их психике – «за два года они мне вынесли весь мозг», пожаловался он нам в сердцах по телефону. Похоже, признать за бабушкой и дедушкой естественное чувство родительской любви, а тем более потакать этому Сергей не намерен. А вот его мать – Галина Степановна по-женски бывшую сватью понимает и даже где-то сочувствует – «много горя им пришлось хлебнуть». Но сделать ничего не может, считает, что, первыми обратившись в суд, бывшие родственники сами все испортили.

Конечно, жаль, что маленький ребенок, спасенный ценой двух человеческих жизней, стал камнем преткновения в общении пяти взрослых людей. А ведь каждый малыш, уже самим фактом появления на свет, должен приносить радость, обязан стать стимулом для жизненного оптимизма, призван объединять.

P.S.

Недавно стало известно, что по заключению медиков заболевание Сони носит генетический характер и напрямую с условиями повседневной жизни не связано. Но опять же эту информацию чета Ларкиных получила со слов своих родственников. Поэтому недоверие и боязнь за жизнь внучки и на этот раз не покинули людей…

Сергей Асташкин.